

близ Милана? Филологиня грызёт гранит магистратуры на филфаке пермского университета, по-нашему разговаривает свободно, по разговору не отличишь от тутошней. Разве что когда разговор унырнёт в жаргонные дебри и окказиональные устойчивые выражения, прилежно достает блокнот и скрупулёзно записывает идиомы и синонимические ряды. Почему решила на экстрим весенней распутицы в Пешнигорте? Наверно, чтобы ознакомиться с негламурной уральской глубиной. Ну, так сама виновата: её тут же сделали киногероиней.

Фабула такая: Чинция Челоне лакомится пищей у себя дома в Лоди, её окликают из соседней комнаты бойфренд, предлагая посмотреть новости по ТВ. «Нет, — отвечает Чинция, — я тут в интернете интересный документальный фильм нашла. Про Пешнигорт». И всё — совершается нуль-трансгрессия в компрямское село, где итальянка превращается в Чинцию-2, каковой приходится исправно играть роль типичной пешнигортской девицы: нести вёдра с водой на

коромысле и управлять бульдозером. В съёмках эпизода про бульдозер Чинцию облачили в рваный ватник. Жительница самого модного региона Италии стойко перенесла эту трансвестию, но когда оператор сколупнул с гусениц клейкую и вонючую смесь солярки, машинного масла и того, по чему бульдозерные гусеницы в Пешнигорте обычно елозят, страшно заорала, употребив средней обценности выражение из своего филологического блокнота. Пришлось выпрашивать у механизаторов чистую солярку и ею наносить требуемый для аутентичности грим.

Теперь вот загнали в сугроб под старую берёзу. Пешнигортская старожительница, которой вот-вот стукнет девяносто, рассказала на камеру свой давнишний сон. Сельская церковь, покуда её не снесли, была приспособлена под корпус детского дома, в котором зрительница вещей снов и работала. Однажды ночью ей там пригрезилось, будто из алтаря вышел некто в сияющих ризах и возвестил, будто под берёзой церковного сада зарыта драгоценная служебная у-

варь. Ещё не разбирая, спит она или уже очнулась от дремы, духовидица вышла из церкви и принялась копать под указанной берёзой, где детдомовские технички в детстве воду после мытья полов выливали. Успела осознать, что в яме что-то виднеется... Что-то... Но уяснить до окончательного пробуждения не успела. О своём то ли сне, то ли пророческом видении честно рассказала односельчанам, но те только посмеялись.

Чинции же было не до смеха. Хорошо, что хоть копаться кладоискательской лопатой в налитом вешней водой сугробе не заставили.

Зато получила в подарок от местного мужика коготь таёжного медведя.

Мужики в Пешнигорте и в окрестных деревнях завидные. Умеют и могут всё: перековать сломанный топор, выделывать бобровую шкурку... Однорукий умулец кладёт домашние каминные и промышленные печи, делает мебель по виду, будто из элитного салона, и с первого этажа на мезонин устроил себе винтовую лестницу с резными балясинами.